

— Сяюань, у меня действительно нет денег.

Это было чистой правдой. Всего неделю назад Сунь Цинъюань под предлогом попросил у Линь Шунина двадцать тысяч юаней. Здоровье Линь Шунина было слабым, и он не мог вести длительные стримы, как большинство стримеров, которые работали целыми днями. Он стримил только два часа в день.

Его характер также был очень замкнутым и скромным, он мало общался с фанатами, поэтому, несмотря на привлекательную внешность, его ежемесячные доходы от донатов были невысокими. Большая часть уходила на лечение, небольшая — на повседневные расходы, а остальное забирал Сунь Цинъюань под разными предлогами.

Перед выходом Цзян Ю взял банковскую карту Линь Шунина и проверил баланс. Увидев трехзначную сумму, он остался совершенно равнодушным.

— Сяюань, мое здоровье в последнее время ухудшилось, и я уже обсудил с врачом план дальнейшего лечения. Сумма, которая потребуется, просто огромна. Можешь вернуть мне деньги, которые ты должен?

Сказав это, Цзян Ю к месту слегка кашлянул, его бледное лицо и слабый вид выглядели настолько правдоподобно, что можно было обмануть кого угодно.

Едва он произнес эти слова, как его с силой толкнули на землю. Цзян Ю упал на пол, его красивое лицо исказилось от боли.

— Линь Шунин, ты что, забыл, что если бы не ты, я бы не отказался от перспективной карьеры и не подписал контракт с этим убогим агентством? Ты теперь еще и деньги у меня требуешь? У тебя вообще есть совесть?

Сунь Цинъюань холодно смотрел на Линь Шунина, его лицо выражало злость и насмешку, словно он услышал невероятно смешную шутку.

В этот момент стеклянная дверь открылась, и шум из бара донесся наружу. Вместе с ним раздались шаги. Сунь Цинъюань поднял голову и, увидев вошедшего, сразу изменил выражение лица, натянув подхалимскую улыбку:

— Сюань-гэ, ты как здесь оказался?

Чэнь Тинсюань еще не успел ответить, как заговорил Шэнь Синхэ, который вышел вместе с ним. Его взгляд скользнул между Сунь Цинъюанем и Линь Шунином:

— Мы ждали тебя внутри почти полчаса, а ты все не возвращался. Мы уже начали думать, что с тобой что-то случилось. Ты что, разыгрываешь спектакль? Если у тебя проблемы с деньгами, так и скажи.

Сунь Цинъюань, хоть и был в шоу-бизнесе, все же понимал намеки. Он горько усмехнулся:

— Эх, извините, дома возникли некоторые проблемы, поэтому задержался.

Сказав это, он протянул руку к Линь Шунину, чтобы помочь ему подняться. Он был уверен, что Линь Шунин не откажется от его помощи и не позволит ему потерять лицо перед посторонними.

Однако следующий поступок Цзян Ю полностью уничтожил его уверенность.

Поскольку Линь Шунин все это время опускал голову, окружающие не видели его лица. Теперь он медленно поднялся, опираясь на стекло, и полностью проигнорировал протянутую руку Сунь Цинъюаня.

Увидев его лицо, Чэнь Тинсюань, который до этого молчал, вдруг замер. Он указал на Линь Шунина и с удивлением воскликнул:

— Линь... Линь Шунин?

Услышав свое имя, Линь Шунин поднял голову и посмотрел в сторону голоса. Его красивое лицо, несмотря на болезненную бледность, все еще оставалось привлекательным, и в нем была какая-то особая харизма. Встретившись взглядом с Чэнь Тинсюанем, он на мгновение растерялся и с запинкой произнес:

— Эм, я... я ваш фанат.

Цзян Ю был удивлен. Он неуверенно указал на себя:

— На меня?

Чэнь Тинсюань энергично кивнул, его слегка покрасневшее от алкоголя лицо вдруг стало застенчивым:

— Да! Когда вы участвовали в «Солнечных голосах», я даже голосовал за вас! Мы даже пожимали руки, помните?

Не дожидаясь ответа, Чэнь Тинсюань с волнением продолжил:

— Вы меня не помните? На одном из этапов соревнований был момент, когда участники приглашали зрителей на сцену для совместного пения, чтобы привлечь голоса. Это был я! Я тогда так нервничал, что несколько раз сбивался с тона, но вы не только не упрекнули меня, а, наоборот, поддерживали и подбадривали. Я... я именно благодаря вам попал в шоу-бизнес!

Услышав это, лицо Сунь Цинъюаня на мгновение исказилось. Не дожидаясь реакции окружающих, он, будто бы из добрых побуждений, но с явной силой, положил руку на плечо Линь Шунина и с улыбкой сказал:

— Оказывается, твой кумир — это наш Сяонин. Какой маленький мир, мы с Сяонин...

Не успел он закончить, как почувствовал резкую боль в руке. Сунь Цинъюань с удивлением посмотрел, как Чэнь Тинсюань шлепнул его по руке, оттолкнул и отвел Линь Шунина в сторону, раздраженно сказав:

— Ты что, не видишь, что ему плохо? Зачем ты так на него давишь? Ты что, больной?

Цзян Ю, стоя за спиной Чэнь Тинсюаня, с трудом сдерживал смех, видя странное выражение лица Сунь Цинъюаня. Он похлопал Чэнь Тинсюаня по плечу, успокаивая:

— Все в порядке, не волнуйся, я тебя помню.

Слова Чэнь Тинсюаня помогли Цзян Ю вспомнить тот момент. Это было на этапе «Солнечных голосов», когда каждый участник должен был выбрать случайного зрителя для совместного

пения. Линь Шунин тогда выбрал молодого парня, который из-за волнения сбивался с тона и даже пропускал слова, что привело к низкому баллу. После выступления парень ждал Линь Шунина у выхода, чтобы извиниться, и Линь Шунин, будучи скромным и добрым, утешил его, сказав, что все в порядке, и даже подбодрил его, пожелав, чтобы однажды они снова смогли выступить вместе.

Цзян Ю действительно не ожидал, что его случайные слова изменили жизнь Чэнь Тинсюаня, а вместе с ней и его собственную.

Чэнь Тинсюань, услышав это, тут же забыл о злости на Сунь Цинъюаня, его глаза загорелись:

— Правда? Тогда я...

Однако некоторые люди не умеют вовремя замолчать. Возможно, опасаясь, что Линь Шунин скажет что-то нежелательное, Сунь Цинъюань перебил:

— Неужели Сюань-гэ — фанат нашего Сяонина? Какое совпадение! Жаль, что тогда Сяонин заболел, и мы вместе отказались от участия, а то могли бы занять хорошее место.

Чэнь Тинсюань с подозрением посмотрел на Сунь Цинъюаня, затем хлопнул себя по лбу:

— Ты тот самый подручный Сяонина?

Цзян Ю едва сдержал смех. Этот парень был слишком прямолинеен.

Сунь Цинъюань, произнеся эти слова, надеялся наладить контакт и напомнить о своих жертвах ради Линь Шунина, чтобы Чэнь Тинсюань подумал, что он очень преданный друг. Но слова Чэнь Тинсюаня мгновенно вернули его в те времена, когда он был в тени Линь Шунина.

— Хе-хе, Сюань-гэ, что ты? Мы с Сяонином выросли вместе, у нас отличные отношения.

Сунь Цинъюань, сдерживая злость, натянул неловкую улыбку.

В этот момент Чэнь Тинсюань внимательно осмотрел Сунь Цинъюаня и с пониманием кивнул:

— Теперь понятно, почему ты мне так знаком. Почему сразу не сказал?

Услышав это, Сунь Цинъюань подумал, что его слова возымели эффект, и он наконец нашел общий язык. Он вздохнул с облегчением и снова улыбнулся:

— Хе-хе, я тоже не ожидал...

<http://bllate.org/book/16238/1459890>